

СТРАТЕГИИ ФЛАГМАНОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Комментарии

генерального директора Solar Investments

Сергея Казакова

к теме специального проекта

журнала «Деловой Квартал».

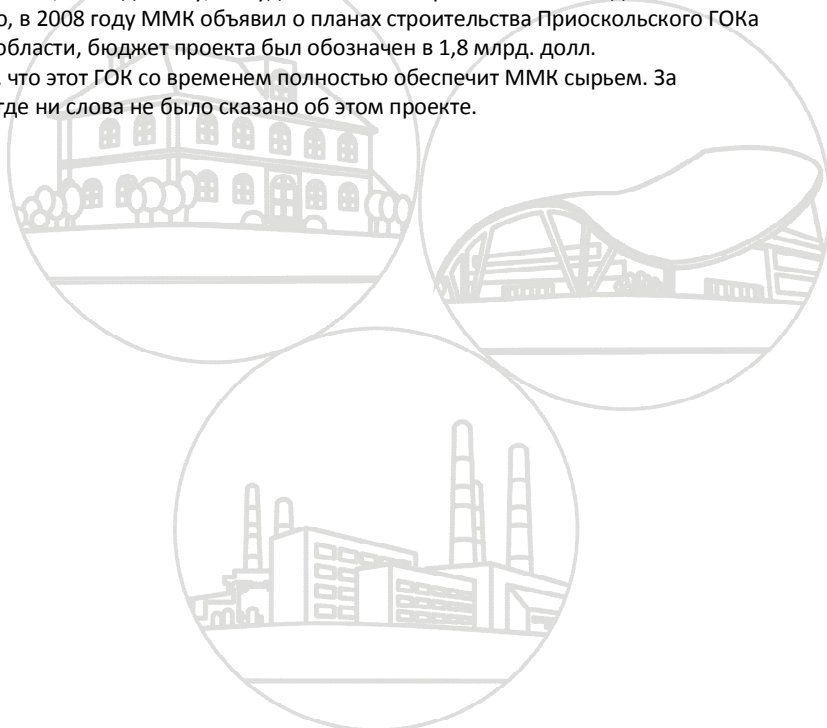
Март 2010 г.

Как события, связанные с кризисом на глобальных рынках, повлияли на стратегию крупнейших предприятий Челябинской области? Как промпредприятия региона прошли кризис? (снижение объемов производства, новые рынки сбыта, сокращение штата, сделки слияния и поглощения, поддержка от властных структур)

Наверное, если у мирового финансового кризиса, как у землетрясения, был эпицентр, то мы с вами, дорогие земляки, находились как раз в нем. Россия, по подсчетам Андрея Илларионова, стала лидером по масштабам экономических потерь от кризиса, а наш регион – стал опять-же российским печальным лидером по глубине падения.

Для нашего региона ключевыми стали падение спроса и цен на металлы. Ослабление рубля, увы, сладило резкий негатив рынка металла лишь в небольшой части. Судите сами – объем продаж ММК, например, в 2009 году был на 20% в тоннах ниже, чем за год до этого, а цена, если брать декабрь 2009 к декабрю 2008, упала, например, на горячекатаный лист, на 17% в рублях. Итого в рублевом эквиваленте, если очень грубо посчитать, выпала треть (!) выручки. Это колоссальная величина!

Такая динамика, вкупе с фактическим исчезновением возможности привлечения долгосрочных займов, по-видимому, вынудила ММК заморозить знаковый для себя проект. Напомню, в 2008 году ММК объявил о планах строительства Приоскольского ГОКа в Белгородской области, бюджет проекта был обозначен в 1,8 млрд. долл. Предполагалось, что этот ГОК со временем полностью обеспечит ММК сырьем. За прошлый год нигде ни слова не было сказано об этом проекте.

А это значит, что ММК продолжает быть зависимым от покупного сырья. Чем такое положение дел может обернуться – нам хорошо показал пример Челябинского Цинкового завода. Это предприятие лишь в небольшой части было обеспечено собственным сырьем с месторождения в Казахстане, притом довольно дорогим. В 2008 году цена на цинк сильно упала и ситуация приблизилась к критической. Надежды ЧЦЗ на разработку ГОК Амур не оправдались – месторождение было признано нерентабельным. А когда кризис ударил по основному акционеру Цинкового – группе ЧТПЗ – другого варианта, кроме продажи ЧЦЗ владельцу сырьевых активов по цинку – группе УГМК – просто не осталось.

Начиная с лета прошлого года металлургию стало помаленьку «отпускать» - начали восстанавливаться и объемы продаж, и цены.

От каких факторов зависит восстановление? Что происходит со спросом на мировом рынке, и как на эти изменения реагируют предприятия?

Сейчас происходит восстановление спроса на мировом и внутреннем рынке, восстанавливаются цены. Восстановление докризисных уровней ожидается по многим оценкам в 2012 году. Но на долгосрочный характер этих положительных тенденций едва ли можно рассчитывать.

На десятилетия вперед главный фактор посткризисной мировой экономики называется «Китай». Именно эта страна очень и очень выиграла от кризиса, усилив свои позиции и в экономике и на политической арене. Для нашей монопродуктовой области, наверное, ключевое значение имеет политика Китая по модернизации и консолидации собственной металлургической отрасли. По планам правительства Китая, к 2020 году в Китае на долю 10 металлургических компаний будет приходиться 80% выпуска металла в стране. Что это означает? Сейчас в Китае выплавляется 1,8 млн. тонн стали в день. Если даже считать, что этот объем не будет расти, на долю одного члена китайской «стальной десятки» в 2020 году придется 52 млн. тонн в год – для сравнения, ММК в 2009 года выплавил 8,8 млн. тонн металла. При этом китайцы сохраняют контроль национального капитала над этими компаниями. Учитывая, что себестоимость китайского металла еще очень долго будет много ниже, чем в других странах, эти десять «пушек», каждая из которых в 6 раз больше ММК, по силе воздействия на мировую экономику и политику, боюсь, не уступят ядерному оружию. И дело не в том, что дешевый металл заполнит мировой рынок и задушит конкурентов-металлургов. Нет, рынок еще больше заполнит дешевая продукция из дешевого металла, и потребителям металла за пределами Китая с каждым годом будет все хуже и хуже.

Назовите, пожалуйста, наиболее значимые, на Ваш взгляд, сделки M&A с участием предприятий Челябинской области, произошедшие в 2009 г.

Крупных сделок за прошлый год было не так уж много. Самую крупную - уже упоминал. Это покупка группами УГМК и РМК контрольного пакета акций ОАО «ЧЦЗ». Недавно было объявлено о масштабной инвестиционной программе этого предприятия на ближайшие годы - объем инвестиций в основное производство ЧЦЗ в 2010 году по сравнению с 2009 годом планируется увеличить почти вдвое, в результате он превысит один миллиард рублей.

Другая заметная сделка – получение ювелирной сетью «Золотая рыбка» контроля над своим основным и более крупным конкурентом – сетью «Фианит». Примечательна эта сделка тем, что сеть из двух десятков магазинов взяла под контроль сеть из семи десятков магазинов. Это однозначное веяние кризиса – «Фианит», который закредитовался, разрастаясь «вширь», не смог удержать позиций.

Еще хотелось бы отменить пришедшее на прошлый год завершение выкупа компанией Emerson группы Метран. Это логическое завершение самого яркого успеха челябинской венчурной фирмы.

С известной челябинским меломанам компанией «Уралтон» в прошлом году тоже связана примечательная сделка М&А: компания перешла обратно в руки своего создателя, Андрея Ткаченко, от екатеринбургской сети «Сфера», которая ранее приобрела «Уралтон». На рынке М&А нечасто встретишь ситуации, когда стороны «отыгрывают назад» сделку купли продажи и возвращают друг другу полученное по соглашению о реституции.

По Вашему мнению, какие отрасли и предприятия какого рода деятельности Челябинской области представляют интерес для московских и зарубежных компаний (имеется в виду интерес в плане сделок М&А), и почему ?

Я бы отнес сюда в первую очередь пищевые производства (Макфа, Злак, Союзпищепром, молокозаводы) – у них развитые бренды и дистрибуция, близкие источники сырья. Загадочная покупка «Мирэли» москвичами в 2008 году показывает, как быстро развитое предприятие может сменить собственника.

В региональном ритейле также есть несколько очень привлекательных компаний, например, Молния, Красное&Белое - в продовольственном сегменте, Самоцветы – в непродовольственном. Этими компаниями заняты хорошие места, правильно выбран формат, достаточное развитие сети.

Видимо, в отрасли строительных материалов сейчас есть интересные объекты для покупки, передел строительного рынка ослабил ряд местных компаний

Из машиностроения, на мой взгляд, наибольший интерес представляют компании, ориентированные на нефтегазовый сектор, в меньшей степени – на потребности автомобилестроения.

Как бы вы спрогнозировали будущее крупнейших южноуральских предприятий - что их ждет к 2020 г.?

Единственное уязвимое место ММК – это сырье. Практически все производства в последние десятилетия прошли коренную модернизацию и сейчас весьма близки или соответствуют мировому уровню. Исключение составляет, пожалуй, только производство белой жести. Кто решает вопрос сырья для ММК - тот контролирует это предприятие, и соответственно, определяет, где и на что тратится его прибыль, и сколько получит бюджет. Масштаб этого предприятия таков, что его экономика – вопрос политический. Безусловно, стоимость акций ММК возрастет, если будет построен Приоскольский ГОК. Но и без ГОКа ММК будет продолжать работать.

Для ЧТПЗ сейчас большое значение имеют перспективы реализации крупных проектов в сфере трубопроводного транспорта. «Транснефть» - стратегический партнер ЧТПЗ, и здесь создана безальтернативная связка – Стан 5000 на ММК, производящий толстый прокат повышенной прочности, трубоэлектросварочный цех «Высота 239» на ЧТПЗ, который варит из него трубы большого диаметра для нефтепроводов. Это безусловно знаковая для области «цепочка поставок». Планы «Транснефти» по строительству новых нефтепроводов и модернизации существующих – масштабны, и это делает будущее ЧТПЗ стабильным на долгосрочную перспективу.

ЧМК, АМЕТ, Уральская кузница – в десятилетней перспективе возможны самые разные события: смена собственника, существенные изменения в объемах производства и отчислениях в бюджет. Очень многое зависит от сырьевой базы – если проект «Урал Промышленный – Урал Полярный» обеспечит наши металлургические предприятия сырьем по выгодным ценам – челябинские металлурги будут в хорошей форме, иначе – нас ждут серьезные трудности.

После перехода в руки группы УГМК для ЧЦЗ прогноз стал более благоприятным, т.к. УГМК практически монополизировала все выгодные источники сырья и положение ЧЦЗ при прежнем собственнике завидным не было.

ЧТЗ-Уралтрак – прогнозы строить страшно, но искренне «болеем» за это предприятие. Выводить такое крупное предприятие из его собственного многолетнего кризиса во время мирового финансового кризиса – это под силу только очень мотивированной и очень грамотной команде. Недавно было озвучено, что на конвейере предприятия самая массовая марка бульдозера – Б-10М скоро сменится более современной моделью Б-11, а старая модель будет собираться из узлов дилерами «Уралтрака» в ближнем и дальнем зарубежье. В начале прошлого года прошла новость о покупке «Уралтраком» активов «Омсктрансмаша» на сумму около 300 млн. руб. Это знаки того, что предприятие живет и развивается.

Макфа – единственное предприятие, благоприятные перспективы которого на ближайшие годы практически безоблачны. Думаю, комментарии излишни.

Какие отрасли и предприятия вы бы отнесли к потенциальным лидерам в Челябинской области? Какова их динамика развития? Прогноз структуры областной экономики через 10 лет – к 2020 г.

10 лет – слишком малый срок для того, чтобы как-то существенно изменить структуру региональной экономики, особенно, учитывая, до какой степени она исторически ориентирована на одну отрасль. Однозначно, существующая структура через 10 лет сохранится. Отдельные неметаллургические предприятия могут нарастить объемы многократно, но при этом их доля в валовом региональном продукте изменится в пределах процента. Единственно возможный вариант изменить отраслевую структуру экономики нашей области – построить здесь крупные нефтехимические предприятия и атомную электростанцию. Это вопрос примерно двух десятилетий. И это вопрос не регионального уровня.

Пищевая промышленность, машиностроение, строительство – отрасли, которые обладают потенциалом роста среднего бизнеса в нашем регионе. Пищевое производство – в первую очередь, за счет замещения товаров, ввозимых в область из других регионов (взять хотя те же самые замороженные полуфабрикаты). Но это, по большому счету, вопрос инвестиций, а с ними в нашем регионе сложно – если, например, говорить о сделках венчурных фондов, то на Уральский федеральный округ приходилось в прошлые годы всего около 5% объема средств, которые размещены фондами в России. Причина – в удаленности от Москвы.

Строительство и промышленность строительных материалов будет расти при восстановлении объема подрядных работ в области, а также за счет подрядов в соседних регионах (от Дальнего Востока до Краснодарского края, как показывает практика наших строителей).

Машиностроение имеет потенциал развития, обусловленный исторически сформированным кластером – сколько бы мы не говорили об отсталости материальной базы и дефиците кадров, основные фонды есть, учебные заведения, которые готовят кадры – тоже есть. Значит, и потенциал есть.

